

Инструменты современных политических институтов

УДК 324(4-11)

DOI: 10.28995/2073-6339-2020-3-10-19

Электоральная подвижность и консолидация «новых демократий» в странах Центральной и Восточной Европы

Сергей Л. Чепель

*Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия;
Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Россия, ChepelSL@mpei.ru*

Аннотация. В статье на основе данных электоральной статистики и социологических исследований предпринята попытка анализа динамики электоральной подвижности в посткоммунистических странах Центральной и Восточной Европы в начале XXI в. Исследовано воздействие на электоральную мобильность населения экономического и политико-культурного факторов. Отмечается, что влияние экономической ситуации на смену партийных предпочтений избирателей снижалось по мере адаптации населения к условиям рыночной экономики. Более устойчивым фактором, воздействующим на динамику электоральной подвижности в посткоммунистических странах ЦВЕ, выступает политическая культура общества, отмеченная низкой степенью партийной идентификации граждан. Слабая партийная приверженность толкает избирателей, разочарованных текущей политикой правительства, к быстрой смене партийных предпочтений, что способствует сохранению высокого уровня электоральной подвижности. В этих условиях партии создаются и действуют во многом исходя из текущей политической конъюнктуры, а не устойчивых социально-групповых запросов. В случае же прихода к власти партийные лидеры не считают себя скованными обещаниями, которые они раздавали в ходе предвыборных кампаний, что вызывает новый всплеск социального разочарования. Автор приходит к выводу, что высокий уровень электоральной подвижности избирателей препятствует консолидации «новых демократий» в посткоммунистических странах ЦВЕ, так как существенно ослабляет механизм ответственного партийного правления.

Ключевые слова: электоральная подвижность, партийная идентификация, «новые демократии», посткоммунистические страны, структурные размежевания, консолидация демократии

Для цитирования: Чепель С.Л. Электоральная подвижность и консолидация «новых демократий» в странах Центральной и Восточной Европы // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 3. С. 10–19. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-3-10-19

Electoral volatility and consolidation of “new democracies” in the countries of Central and Eastern Europe

Sergei L. Chepel

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
ChepelSL@mpei.ru*

Abstract. The article examines the dynamics of electoral volatility in the post-communist countries of Central and Eastern Europe (CEE) in the early 21st century. Based on the statistical data of elections and the results of sociological researches the article focuses on the influence of economic and politico-cultural factors upon the electoral mobility of population. It is noted that the effect of economic situation on the changing party preferences of voters was lessened as the process of adaption of people to market economy progressed. It is believed that the society political culture in post-communist countries of CEE marked by a low-level party identification of citizens can be considered a more stable factor influencing the dynamics of electoral volatility. Weak party adherence induces voters who are disappointed by current government policy to change party preferences rather quickly what in its turn contributes to maintenance of the high-level electoral volatility. In those circumstances parties are formed and they act purely on the current political situation rather than the existing social and group demands. In case of coming into power party leaders do not consider themselves bound to fulfill the promises which they laded out during the election campaign, and as a result that can be the cause of a new rise in social disappointment. The author concludes that the high level of electoral volatility in the post-communist countries of Central and Eastern Europe considerably weakens the mechanism of responsible party management and so impedes consolidation of new democracies.

Keywords: electoral volatility, party identification, “new democracies”, post-communist countries, structural cleavages, consolidation of democracy

For citation: Chepel, S.L. (2020), “Electoral volatility and consolidation of ‘new democracies’ in the countries of Central and Eastern Europe”, *RSUH/RGGU Bulletin. Political Science. History. International Relations* Series, no. 3, pp. 10-19, DOI: 10.28995/2073-6339-2020-3-10-19

Введение

Характерной чертой политического развития бывших социалистических стран в первое десятилетие XXI в. стало замедление процесса демократической консолидации. По данным «Nations in Transit», с 2008 по 2018 г. в 19 из 29 посткоммунистических и постсоветских государств наблюдалось падение качества

демократии¹. Согласно методике, используемой «Nations in Transit», уровень демократического развития страны определяется с помощью шкалы от 1 до 7, где 1 – наивысший показатель, а 7 – самый низкий. В период с 2008 по 2018 г. средний показатель демократического развития снизился в постсоциалистических странах Евразийского региона с 5,84 до 6,10; Балканского региона с 4,03 до 4,24; Центрально-европейского региона с 2,33 до 2,67². Таким образом, общий спад демократизации затронул страны ЦВЕ в наименьшей степени. Тем не менее, учитывая то, что среди постсоциалистических государств именно странам ЦВЕ удалось добиться наибольших успехов в деле демократизации, такой на первый взгляд незначительный шаг назад следует рассматривать как существенную политическую проблему, анализ которой позволяет дать ответ на вопрос о том, насколько вероятно дальнейшее снижение качества посткоммунистических «новых демократий».

Партийная идентификация и консолидация демократии

При демократическом правлении именно электоральное поведение демонстрирует отношение населения к существующей в стране политической системе. Одним из ключевых показателей электорального участия является динамика электоральной подвижности, отражающая интенсивность смены партийных предпочтений избирателей и прочность партийно-групповых связей. История стран Запада свидетельствует о том, что деятельность партий, связанная главным образом с вовлечением граждан в электоральный процесс, способствовала стабилизации демократических режимов за счет направления социальных конфликтов в русло политического диалога. При этом устойчивость института партии обеспечивалась не столько путем его нормативной регламентации, сколько за счет, выражаясь словами К. Джанды.

...материализации партии в общественном сознании, в результате чего она существует независимо от собственных лидеров, регулярно вовлекаясь в значимые модели поведения [Janda 1993, p. 168].

¹ Nations in Transit 2018. P. 3 [Электронный ресурс]. URL: https://freedomhouse.org/sites/default/files/FH_NationsInTransit_Web_PDF_FINAL_2018_03_16.pdf (дата обращения 11 февраля 2020).

² Ibid. P. 24.

В посткоммунистических странах ЦВЕ законодательное закрепление места и роли партий в политической системе была осуществлена еще в начале демократического перехода. Однако в политико-культурном смысле процесс институционализации партий не завершен в полной мере до настоящего времени, и партийная идентификация граждан посткоммунистических стран ЦВЕ продолжает оставаться невысокой и неустойчивой. По данным Европейского социального исследования, с 2008 по 2018 г. доля опрошенных респондентов, заявивших о том, что какая-то политическая партия им ближе, чем остальные, снизилась в Болгарии с 53 до 39%, в Чехии с 41 до 38% и выросла в Венгрии с 38 до 42%, в Польше с 23 до 33%³.

Проблема электоральной подвижности оказалась в поле зрения исследователей в связи с ослаблением в 70-е гг. XX в. электоральных позиций ведущих партий и ростом популярности партий нового типа.

Взаимоотношения между избирателями и партиями, очевидно, претерпели изменения: в одних странах обнаружена тенденция понижения партийной идентификации, в других – увеличение доли неконвенционального политического поведения [Pedersen 1979].

Используя индексный анализ, М. Педерсен зафиксировал активизацию электоральной подвижности избирателей в 13 изучаемых демократических странах. Как показали последующие исследования, средний показатель индекса электоральной мобильности в «старых демократиях» оставался достаточно умеренным, составив в период 1945–2005 гг. в Западной Европе и США 10,7% [Mainwaring, Gervasoni, Espana-Najera 2016, p. 4–5]. Совершенно иная ситуация складывалась в «новых демократиях». Так, средний показатель индекса электоральной подвижности составил в поставторитарных странах Латинской Америки в период 1983–2005 гг. 26,4%, а в посткоммунистических странах ЦВЕ и постсоветского пространства в период 1990–2005 гг. 43,6% [Mainwaring S., Gervasoni C., Espana-Najera 2016, p. 4–5]. В дальнейшем, как следует из табл., высокий уровень электоральной подвижности оставался выраженным признаком политического процесса в посткоммунистических странах ЦВЕ, хотя в каждой из них динамика мобильности избирателей имела свою специфику.

³ European Social Survey 2008; 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.europeansocialsurvey.org> (дата обращения 10 апреля 2020).

Таблица

Электоральная подвижность на парламентских выборах
в период 2001–2018 гг., %

Страна/Период	2000–2005	2005–2010	2010–2014	2014–2018
Болгария	39,3	54,5	25,9	21,3
Венгрия	11,2	34,3	15,7	16,9
Польша	34,9	24,9	12,9	32,3
Румыния	34,8	49,1	38,0	31,0
Словакия	28,0	29,4	21,1	29,8
Чехия	16,7	35,6	37,3	31,3

Подсчитано на основании источников: IFES Election Guide [Электронный ресурс]. URL: www.electionguide.org/ (дата обращения 6 февраля 2020); Election Resources on the Internet [Электронный ресурс]. URL: <http://www.electionresources.org/> (дата обращения 10 февраля 2020).

Экономическая ситуация и электоральная подвижность

В исследованиях электоральной подвижности широкое распространение получило объяснение смены партийных предпочтений избирателей влиянием экономической ситуации, складывающейся в стране. Как подчеркивал один из основоположников теории рационального выбора, Э. Даунс, «каждый гражданин голосует за ту партию, которая, как он верит, обеспечит ему больше выгод, чем любая другая» [Downs 1957, р. 36]. Поэтому падение уровня жизни ведет к отказу в поддержке правящим партиям и поиску избирателями электоральной альтернативы в виде либо оппозиционных политических сил, либо партий, впервые появившихся на электоральном поле. В условиях же благополучного социально-экономического положения большинство избирателей продолжают поддерживать правящие партии. Среди экономических факторов, оказывающих влияние на электоральную подвижность, наиболее значимым следует признать уровень безработицы, рост которого всегда приводит к быстрому разочарованию граждан в деятельности правящих элит. Анализ изменений на рынке труда и динамики смены партийных предпочтений избирателей в посткоммунистических странах ЦВЕ действительно подтверждает наличие достаточно выраженной положительной корреляции между этими двумя процессами. По данным Всемирного банка, в большинстве

рассматриваемых стран в 1990-х гг. наблюдался существенный рост безработицы. Так, в период 1991–2001 гг. в Болгарии уровень безработицы повысился с 12,1 до 19,9%, в Словакии с 11,6 до 19,3, в Польше с 13,0 до 18,3, в Чехии с 2,2 до 7,9, а в Румынии снизился с 8,1 до 6,5 и в Венгрии с 9,7 до 5,6%⁴. В этот же период средний показатель индекса электоральной подвижности составил в Румынии 46,5, в Польше 45,5, в Словакии 43,6, в Болгарии 39,3, в Венгрии 30,1, в Чехии 28,5% [Mainwaring, Gervasoni, Espana-Najera 2016, p. 4-5]. Как следует из приведенных данных, высокая электоральная подвижность имела место в странах, в наибольшей степени затронутых безработицей, таких как Болгария, Словакия, Польша. В то же время пример Румынии, где самый высокий уровень мобильности электората наблюдался в условиях не роста, а снижения безработицы, говорит о том, что неустойчивую партийную идентификацию избирателей в посткоммунистических обществах нельзя объяснить влиянием только экономических факторов. Так, по данным Всемирного банка, с 2008 по 2013 г. уровень безработицы вырос в Болгарии с 5,6 до 12,9%, в Польше с 7,1 до 10,3, в Венгрии с 7,8 до 10,1, в Словакии с 9,5 до 14,2%⁵. Однако, как следует из табл., в этот период в перечисленных странах электоральная подвижность не увеличилась, а, напротив, заметно снизилась. Думается, что падение влияния экономической ситуации на электоральное поведение связано с преодолением психологического шока, который испытали посткоммунистические общества Центральной и Восточной Европы в ходе форсированной режимной трансформации начала 1990-х гг. и с постепенной адаптацией населения к рыночной системе. Сохранение при этом в среднем высокого уровня электоральной подвижности указывает на то, что неустойчивость партийных предпочтений обусловлена главным образом особенностями политической культуры граждан посткоммунистических государств ЦВЕ.

Структурные размежевания и электоральная подвижность

Общепризнанной теоретической основой изучения влияния культурного контекста на партийную идентификацию граждан выступает концепция исторических структурных размежеваний С. Липсета и С. Роккана, раскрывшая предпосылки политической

⁴ Unemployment, World Bank Data 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS> (дата обращения 18 марта 2020).

⁵ Ibid.

самоорганизации социальных групп. Национальная и индустриальная революции, осуществленные в процессе модернизации, породили четыре линии фундаментальных расколов: между центром и периферией, государством и церковью, городом и селом, собственниками и рабочими. По мере расширения избирательного права эти размежевания трансформировались в системы политических партий, специализировавшихся на выражении запросов различных слоев общества. Становление устойчивых партийных систем в странах Запада было обусловлено органичным характером процесса модернизации, который содействовал постепенному распространению гражданской культуры в массовом политическом сознании. Вместе с тем отчетливые и глубокие линии структурных размежеваний укрепляли партийно-групповые связи, снижая тем самым электоральную мобильность избирателей, голосовавших преимущественно исходя из своих классовых, религиозных, этнических ценностей и интересов. С точки зрения такого подхода высокие показатели электоральной подвижности в посткоммунистических странах ЦВЕ можно рассматривать как результат слабого воздействия исторических социально-политических расколов на поведение избирателей. Как известно, страны ЦВЕ вступили в процесс модернизации намного позже государств Западной Европы, и к началу Второй мировой войны задачи национальной и индустриальной революций еще не были полностью решены. Поэтому социально-политические размежевания, о которых писали С. Липсет и С. Роккан, не получили отчетливого выражения, а партийные системы, возникшие во всех странах ЦВЕ в межвоенное время, не приобрели достаточной устойчивости.

Важно напомнить, что периоды парламентской демократии в странах ЦВЕ на этапе между двумя войнами были слишком короткими, чтобы обеспечить прочное укоренение и структурирование политических партий [Gueorguieva 2002, p. 50].

Уничтожение партийного плюрализма в результате установления в странах ЦВЕ после окончания Второй мировой войны тоталитарных режимов положило конец процессу формирования «сверху» партийной идентификации граждан. В то же время навязывание тоталитарной модели общественного устройства привело к резкому сокращению культурно обусловленного спроса «снизу» на разнообразие каналов партийного представительства. Действительно, национализация промышленности ликвидировала источник конфликта между собственниками и рабочими, блокировав тем самым развитие либеральной и социалистической политиче-

ских субкультур. Переход к коллективным формам ведения сельского хозяйства и государственная политика выравнивания доходов городского и сельского населения свели к минимуму причины для конфликта между городом и селом, что оказало сдерживающее воздействие на формирование консервативной политической субкультуры. Жесткий государственный контроль деятельности религиозных учреждений и активная атеистическая пропаганда сыграли решающую роль в ослаблении сохраняющегося конфликта между государством и церковью, ограничив развитие клерикальной политической субкультуры. Наконец, курс господствующих коммунистических партий на создание единых социалистических наций, сплоченных государственной идеологией, во многом подорвал источники конфликта между центром и периферией, снизив влияние этнических политических субкультур. Именно слабое проявление исторических структурных размежеваний привело к тому, что политическая демократизация, начавшаяся в странах ЦВЕ в конце 80-х гг. XX в., не сопровождалась становлением стабильных партийных систем, схожих с западными образцами. Конечно, политические партии, опиравшиеся на клерикальную, этническую, аграрную политические субкультуры, возникали в процессе перехода к демократии. Однако, не сумев заручиться широкой поддержкой избирателей, они были вынуждены использовать электоральную тактику взаимодействия с ведущими игроками, политические стратегии которых строились, исходя из центрального социально-политического раскола. Таковым с начала демократических преобразований является конфликт между сторонниками и противниками быстрых и глубоких рыночных реформ, представляющий собой современное выражение исторического размежевания между собственниками и рабочими. Поэтому в качестве двух основных идеологических полюсов, притягивающих периферийные политические силы, выступают экономический либерализм и социальный патернализм. В социальном измерении этот политико-идеологический дуализм является отражением глубокого раскола посткоммунистических обществ на процветающее меньшинство и бедствующее большинство. Подчеркивая остроту этой социально-политической проблемы в странах ЦВЕ, Ж.-М. Ваэль еще в начале 2000-х гг. писал, что «после десяти лет трансформации граница между выигравшими и многочисленными проигравшими от экономического транзита представляется все более и более неподвижной» [Waele 2002, p. 146]. В условиях, когда большинство избирателей в той или иной степени относятся к когорте проигравших в результате рыночных реформ, политические партии, рассчитывающие на электоральный успех, вынуждены в ходе избира-

тельных кампаний уделять значительное внимание социальному вопросу. Используя популистскую предвыборную риторику и текущую политическую конъюнктуру, партийные лидеры стремятся к мобилизации максимально широкой электоральной поддержки проигравших с целью повышения своих шансов на прохождение в парламент. Но, действуя в среде нечетко структурированного массового электората, партийные представители не испытывают особой социальной ответственности и поэтому в случае прихода к власти не склонны строго придерживаться тех заявлений, которые они делали для привлечения симпатий избирателей. Неизбежное в этой ситуации разочарование толкает избирателей, не ощущающих со своей стороны сильной приверженности той или иной партии, к поиску альтернатив политического выражения, что только усиливает электоральную подвижность.

Таким образом, динамика электоральной мобильности свидетельствует о сохранении непрочного взаимодействия политических партий и гражданского общества в деле обсуждения, принятия и реализации государственного курса, что представляет угрозу процессу демократической консолидации. Можно предположить, что усиление электоральной подвижности избирателей приведет к дальнейшему снижению качества демократии в посткоммунистических странах Центральной и Восточной Европы.

Литература

-
- Downs 1957 – *Downs A.* An Economic Theory of Democracy. Harper and Row Publishers. New York, 1957 [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/38450380/Anthony_Downs_An_Economic_Theory_of_Democracy_Harper_and_Row (дата обращения 10 марта 2020).
- Gueorguieva 2002 – *Gueorguieva P.* Le role des partis politiques en Europe centrale et orientale dans l'entre-deux-guerres // Partis politiques et democratie en Europe centrale et orientale. Bruxelles. Editions de l'Universite de Bruxelles. 2002 [Электронный ресурс]. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/6429/94731ed0c4ba39b8641c8eabce107f04df1a.pdf> (дата обращения 27 февраля 2020).
- Janda 1993 – *Janda K.* Comparative Political Parties: Research and Theory. 1993 [Электронный ресурс]. URL: http://janda.org/comparative%20parties/Janda_on_parties.htm (дата обращения 15 февраля 2020).
- Mainwaring, Gervasoni, Espana-Najera 2016 – *Mainwaring S., Gervasoni C., Espana-Najera A.* Extra- and within-system electoral volatility [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/22310372/Extra-_and_Within-system_Electoral_Volatility (дата обращения 16 апреля 2020).
- Pedersen 1979 – *Pedersen M.* Electoral Volatility in Western Europe: 1948–1977. 1979 [Электронный ресурс]. URL: <http://janda.org/c24/Readings/Pedersen/Pedersen.htm> (дата обращения 15 февраля 2020).

- Waele 2002 – *Waele J.-M.* Consolidation democratique, partis et clivages en Europe centrale et orientale // *Partis politiques et democratie en Europe centrale et orientale*. Bruxelles: Editions de l'Universite de Bruxelles, 2200 [Электронный ресурс]. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/6429/94731ed0c4ba39b8641c8eabce107f04df1a.pdf> (дата обращения 14 апреля 2020).

References

- Downs, A. (1957), *An Economic Theory of Democracy*. Harper and Row Publishers New York, available at: https://www.academia.edu/38450380/Anthony_Downs_An_Economic_Theory_of_Democracy_Harper_and_Row (Accessed 10 March 2020).
- Gueorguieva P. (2002), *Le role des partis politiques en Europe centrale et orientale dans l'entre-deux-guerres*, *Partis politiques et democratie en Europe centrale et orientale*, Editions de l'Universite de Bruxelles, Bruxelles, available at: <https://pdfs.semanticscholar.org/6429/94731ed0c4ba39b8641c8eabce107f04df1a.pdf> (Accessed 27 February 2020).
- Janda, K. (1993), *Comparative Political Parties: Research and Theory*, available at: http://janda.org/comparative%20parties/Janda_on_parties.htm (Accessed 15 February 2020).
- Mainwaring S., Gervasoni C. and Espana-Najera, A. (2016), *Extra-and within-system electoral volatility*, available at: https://www.academia.edu/22310372/Extra_and_Within-system_Electoral_Volatility (Accessed 16 April 2020).
- Pedersen, M. (1979), *Electoral Volatility in Western Europe 1948-1977* [Online], available at: <http://janda.org/c24/Readings/Pedersen/Pedersen.htm> (Accessed 15 February 2020).
- Waele, J.-M. (2002), “Consolidation democratique, partis et clivages en Europe centrale et orientale”, *Partis politiques et democratie en Europe centrale et orientale* Editions de l'Universite de Bruxelles, Bruxelles, available at: <https://pdfs.semanticscholar.org/6429/94731ed0c4ba39b8641c8eabce107f04df1a.pdf> (Accessed 14 April 2020).

Информация об авторе

Сергей Л. Чепель, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6; Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия; 125167, Россия, Москва, Ленинградский проспект, д. 49; ChepelSL@mpei.ru

Information about the author

Sergei L. Chepel, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia; bld. 49, Leningradskii Avenue, Moscow, Russia, 125167; ChepelSL@mpei.ru